

Вольвак О. М.,
адвокат

ГНОСЕОЛОГИЯ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

GNOSEOLOGY OF THE CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION IN RELIGIOUS LEGAL SYSTEMS

В данной статье рассмотрена проблема определения критериев эффективности правового регулирования в религиозных правовых системах. Определены отличительные черты различных религиозных систем. Исследована роль религии в правовом регулировании. Проанализированы предпосылки формирования религиозных правовых систем и механизм их функционирования. Раскрыта роль цивилизационных ценностей в процессе формирования правовых норм. Исследованы объединяющие признаки правовых систем и путей их формирования. Выявлены конвергенционные черты религии и права.

Ключевые слова: эффективность правового регулирования, ислам, христианство, касты, критерии эффективности.

У даній статті розглянута проблема визначення критеріїв ефективності правового регулювання в релігійних правових системах. Визначено відмінні риси різних релігійних систем. Досліджено роль релігії у правовому регулюванні. Проаналізовано передумови формування релігійних правових систем і механізм їх функціонування. Розкрито роль цивілізаційних цінностей у процесі формування правових норм. Досліджено об'єднуючі ознаки правових систем і шляхів їх формування. Виявлено конвергенційні риси релігії і права.

Ключові слова: ефективність правового регулювання, іслам, християнства, касты, критерії ефективності.

This article discusses the problem of determining the criteria for the effectiveness of legal regulation in religious legal systems. Identified the distinctive features of various religious systems. The role of religion in legal regulation is investigated. Analyzed the prerequisites for the formation of religious legal systems and the mechanism of their functioning. The role of civilization values in the process of formation of legal norms is revealed. The unifying signs of legal systems and ways of their formation are investigated. Revealed convergence features of religion and law.

Key words: Efficiency of legal regulation, Islam, Christianity, castes, criteria of effectiveness.

По оценкам специалистов исследовательского центра Пью и Международного института прикладного системного анализа, распределение мирового населения по религиям быстро изменяется. На сегодняшний день наиболее многочисленными религиями по числу последователей являются христианство (31%, или 2,2 млрд. чел.) и ислам (23%, или 1,6 млрд. чел.). К середине XXI века ислам почти уравнивается с христианством по числу последователей. Предполагается, что с 2010 по 2050 г. мировое население вырастет на 35% – до 9,3 млрд. За тот же период число мусульман вырастет на 73%, а христиан – на 35%. Таким образом, к 2050 году мусульмане (2,8 млрд., 30% населения), вероятно, впервые в истории почти сравняются в числе с христианами (2,9 млрд., 31% населения). Все религиозные группы, кроме буддистов, вырастут в абсолютной численности. Индуистское население мира, как ожидается, вырастет на 34% (с 1 млрд. до 1,4 млрд.), т. е. примерно настолько же, что и население мира в целом. Численность иудеев, наименьшей из групп, охваченных прогнозом, вырастет на 16%, с 14 до 16,1 миллиона. Численность приверженцев этнических религий согласно данному прогнозу вырастет на 11%, с 405 до 450 млн. человек. Последователи всех прочих религий (которые рассматриваются в работе как единая группа) вырастут в числе на 6%, с 58 до 61 млн. человек. Таким образом, этнические религии, иудаизм и «прочие» религии вырастут к 2050 г. по абсолютной численности, но в меньшей мере [1, с. 42].

В современном обществе, в отличие от середины XX века, возрастает роль религии, происходит так называемый «религиозный ренессанс» [2, с. 1]. Приблизительно с начала 2000 -х годов в современных западных обществах и государствах совсем недавно уверенно прогнозировалось полное «отмирание» религии, но к настоящему времени ситуация изменилась, и религия самым стремительным образом возвращается в повестку дня, как внутри государств, так и на международном уровне [3, с. 1].

Наиболее ярко возрастающую роль религии на современном этапе развития мировой цивилизации характеризуют слова Вольтера: «Если бы не было Бога, то нам пришлось бы создать его для людей своими руками, чтобы те просили у него милости, боялись его наказания и искали его довольства, совершали деяния и сторонились дурных поступков». В свою очередь, Плутарх, задолго до Вольтера, констатировал: «Создать город без земли легче, чем построить государство без Бога».

Юсуф Аль-Кардави обосновывает потребность в религии необходимостью религиозной мотивации общества. Мотивация подталкивает носителей веры к благим поступкам, исполнению религиозного долга, хотя их (верующих) никто не контролирует и не обещает наград. Определённые правила упорядочивают и систематизируют их отношения, предписывают каждому человеку, преследующему личные мирские интересы, знать границы и останавливаться там, где начинаются права другого человека. И не нужно говорить, что для появления такой мотивации

достаточно имеющихся законов, поскольку их легко обходят. Поэтому нам никак не обойтись без нравственных правил и мотивов. Отсюда следует, что внутренним весом человека необходима совесть, или чувство, или сердце. Эти веса – сила общества. Если они будут налажены – наладится человек, а если будут разлажены, разладится человек и общество в целом [4, с. 17].

Джалал ад-дин Руми говорил: «Я долго искал Бога у христиан, но его не было на кресте. Я побывал в индуистском храме и древнем буддийском монастыре, но и там не нашел я даже следов его. Я дошел до Герата и Кандагара, искал его повсюду, но его не было ни внизу, ни вверху. Решившись, я дошел до горы Каф, но и там я нашел только птицу Анка, а не Бога. Я отправился к Каабе, но Бога не было и там. Я спросил о нем Ибн Сину, но он был выше суждений философов... Тогда я заглянул в свое сердце. И только там я узрел Бога, которого не было больше нигде...».

Структурные процессы развития общества переход от всеобъемлющего атеизма XX века к потребности развития духовности, что обусловлено непосредственным желанием конкретных индивидов, ведет к трансформации правовых систем и их конвергенции с той или иной религией. Обусловленность возрастания роли религиозного фактора во влиянии на современные правовые системы сопряжено с массовыми миграциями населения из беднейших регионов Южного полушария, конфликтами и столкновениями между культурами, глобализацией и размыванием национальных границ, кризисом национальных государств, появлением региональных государств и усилением радикальных религиозных течений.

Религии, которые стремятся реализоваться не только в индивидуальном сознании, но и в коллективном, формируют определенную публичную политику при помощи правовых средств, которые определяют, что является обязательным к исполнению, а что запрещенным; такие правовые нормы вводятся в действие именем Бога [5, с. 141].

К религиозным правовым системам, по общему мнению, принято относить: мусульманскую (исламскую), каноническую (христианскую), иудейскую, индуистскую правовые системы. Дискуссионным остается вопрос отнесения правых систем Китая и Японии к религиозной правовой семье, что обусловлено в отдельных случаях непричислением конфуцианства, даосизма и синтоизма к религиям. Для нашего исследования мы будем относить правовые системы Китая и Японии к религиозно-традиционным, как подтипу религиозных правовых систем.

Библейские правовые системы (мусульманская (исламская), каноническая (христианская, иудейская) – системы, которые опираются на библейские религии: христианство, иудаизм и ислам. Они в своем учении опираются на круг идей и образов, составляющих содержание Библии, хотя и опираются на него в разной степени: для иудеев авторитетен только Ветхий Завет, для христиан же его ценность вторична по сравнению с Новым Заветом, ислам, по-

мимо Библии (и более, нежели ее), почитает Коран как текст собственно мусульманского откровения. Тем не менее, уже в самом выражении «религии Книги», употребляемом мусульманами для обозначения трех вышеназванных религий, в отличие от прочих «языческих» учений, содержится вполне рациональное представление об их генетическом и смысловом единстве. Эти же религии можно назвать также монотеистическими, поскольку принцип единобожия в строго теистическом варианте выражен в них наиболее отчетливо [6, с. 1].

Исламское законодательство, основанное на справедливости, призвано упорядочить человеческую жизнь путем нормализации отношений между людьми. Эта особенность присуща исключительно исламскому законодательству, в отличие от других человеческих законов прошлого и настоящего времени. Его исключительность заключается в том, что его источник – божественное откровение, защищенное от ошибок, недостатков и несправедливости. Основой ислама является положение о том, что единственным законодатель – Аллах. Даже пророк Мухаммед не является законодателем, а лишь тем, кто велит людям делать, то что внушено ему в откровении от Бога. Поэтому, подчиняясь ему, человек подчиняется самому Богу [7, с. 66].

«Слово твоего Господа исполнилось правдиво и справедливо! Никто не изменит Его Слов. Он Слышащий, Знающий» (Коран, 6:115). «Кто повинуется Посланнику, тот повинуется Аллаху. А если кто отворачивается, то ведь, Мы не отправили тебя их хранителем» (Коран, 4:80).

Исламское право (фикх), как и религия ислам, основывается на пяти столпах: шахада, саят, саум, закят и хадж.

Усуль аль фикх раскрывает нам основные принципы исламского права.

Для определения эффективности правового регулирования в мусульманском праве необходимо исходить из ценностно-целевого подхода, который предусматривает степень обеспечения свободы, равенства, справедливости, гуманизма, толерантности и достижение целей регулирования [8, с. 10].

Справедливость является основной целью всех деяний людей и основой взаимодействия между ними на всех уровнях: материальном, духовном, экономическом, социальном и политическом. Без справедливости и умеренности все измерения существования человека и наместничества лишены значения и целей: справедливость является мерой для благоразумных деяний. Субъективная персональная свобода является свободой сознания, связанной с индивидуальными убеждениями, доктринальными верованиями и мироведением. Вторичной является свобода действовать в социальной сфере. Эта свобода влияет на общество и имеет соответствующие пределы, определенные путем совместного совещания [9, с. 18]

Сказанное подтверждается словами Корана: «Если бы Аллах не сдерживал одних людей посредством других, то земля пришла бы в расстройство. Однако Аллах милостив к миру» (сура «Корова», 2:251).

Ранний исследователь усуль аль-фикха аль-Джувайни разделил цели Законодателя на три категории: необходимые, насущные и улучшающие, что составило основу аль-макасид. Аль-Газали определил «сохранение религии» как наивысшую цель закона и утвердил в качестве источника доказательств человеческого благо.

Аш-Шатиби строит свою теорию целей на универсалиях Закона: «Мусульманская община ... (признает), что Закон был создан для сохранения пяти основ, а именно религии, человеческой жизни, потомства, материального благополучия и человеческой способности к рассуждению» [10, с. 20].

На сегодняшний день кораническое мировоззрение, его принципы, цели, ценности направлены на их универсализацию и сочетание одновременно явлений модернизма и традиционализма.

Специфика канонического права обусловлена сакральной природой Церкви и состоит, прежде всего, в том, что его главное предназначение – способствовать выполнению сотериологической функции Церкви. Из этого следуют серьезные различия в задачах церковного и светского права, способах их решения. Каноническое право представляет собой нормативно-регулятивную систему, в которой большое значение имеют нравственные начала. При этом каноническое право отличается от христианской морали. Их взаимоотношения правильно описать термином «диверсификация», означающим распределение в каноническом праве моральных требований с их одновременным преломлением в юридическом ключе на основе исконно правовых принципов. В результате церковно-правовые нормы имеют нравственное обоснование, что, несомненно, усиливает их регулятивный потенциал [11, с. 9].

Нельзя не согласиться с Климентом Александрийским, который говорил: «Если под стадом в известной притче Господа разумеется не что иное, как стадо человеческое, то отсюда следует, что Сам Господь будет для этого единого стада внимающих Ему овец и Пастырем, и благим Законодателем, и Попечителем о нем, с помощью закона и Логоса разыскивающим и обретающим даже и одну потерянную овцу. Ибо закон духовен, говорит апостол (Рим. 7, 14), а значит, ведет к высшему счастью. Он и является истинным Законодателем, потому что не только заповедует доброе и прекрасное, но и в полной мере знает его. Закон, данный законодателем, является установлением, способным спасти тех, кто сведущ в правовой науке. Иными словами, сам закон есть установление, базирующееся на научном знании, ибо слово Бога есть сила и премудрость (1 Кор. 1, 24)».

«Господь учит нас. Он говорил: Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17). В самом деле, нравственный закон, основанный на любви, является несравненно более важным началом в ней, чем право, опирающееся на справедливость [12, с. 9]

Как отмечает Оборотов И.Г., основным методом правового регулирования, которым пользуется каноническое право, является метод императивный.

Наряду с этим каноническое право обладает двумя специфическими методами правового регулирования, которые не используются ни в одной другой правовой системе: методы акримвии и икономии [13, с. 279].

Критерием правового регулирования в канонической правовой системе является приведение в соответствие быта, морали, нравственности с тем учением, которое составляет содержание Таинственной жизни Церкви, поскольку известно: «Кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке, и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7-26-27), в то время как Церковь создана «на камне» – так, что даже «врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18).

Характеризуя иудейское право, следует отметить позицию Рене Давида, который не выделяет иудейское религиозное право среди основных систем современного права. Он пишет: «Иудейское право при всем интересе, которое оно представляет, оставлено нами в стороне, ибо сфера его влияния куда более ограничена. Следует указать и на еще одно обстоятельство. Интернациональная солидарность евреев, в той мере, в какой она существует, никогда не выражалась в стремлении поставить иудейское религиозное право выше, чем действующее право страны, в которой они обладают влиянием. В этом плане иудейское право не играет такой роли, как, например, мусульманское» [14, с. 26].

Главная особенность иудейского права заключается в том, что оно является составной частью иудаизма. Это, прежде всего, проявляется в их общем происхождении, а также в общности их источников.

Источником религии и еврейского права является Библия. Нормы еврейского права в большинстве случаев определяют обязанности человека как члена еврейской общины. Они регулируют отношения членов иудейского общества к Богу, его законам и заповедям, к религиозным ритуалам, к своему государству, общественным институтам, к другим членам общины и иноверцам.

Иудейская правовая система носит мононациональный характер, то есть действие иудейского права распространяется только на одну нацию – евреев. Важнейшим источником иудаизма и еврейского права является Ветхий Завет, особенно Тора, которая рассматривается в иудейском праве как своеобразная конституция еврейского народа. Важным источником иудаизма и еврейского права является также Талмуд.

В Книге Левит содержится указание: «Соблюдайте повеления мои, – убеждает Бог иудеев, – чтобы не поступать по гнусным обычаям, по которым поступали прежде вас, и чтобы не оскверняться ими» (гл. 18). Во Второзаконии содержится указание «Итак, Израиль, слушай постановления и законы, которые я сегодня научаю вас исполнять, дабы вы были живы и размножились, и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам в наследство» (гл. 4).

Таким образом, эффективность правового регулирования в иудейской правовой системе обеспечивается закрытостью самой системы (мононациональностью), содой стороны, ислиянием с религией, с другой.

Показателен тот факт, что авраамистические религиозные системы имеют схожесть своих регулирующих норм и в целом правового регулирования.

В Библии говорится: «Не убивай... А если кто с намерением умертвит ближнего коварно (и прибегит к жертвеннику), то и от жертвенника Моего бери его на смерть (Исх 20, 13; 21, 14). В свою очередь, Коран как бы подтверждает сказанное: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке... А если кто убьет верующего умышленно, то воздаянием ему – геенна, для вечного пребывания там. И разгневался Аллах на него, и проклял его, и уготовал ему великое наказание!» (Женщины, 4: 92-93). Танах, поддерживая сказанное такими же словами, говорит: «Не убивай... Если человек побьет раба своего или рабыню его, то должен он быть наказан (Шмот 20./13./21./20). Проклят убивающий ближнего своего тайно! И скажет весь народ амен!» (Дварим 27./24/).

Индуистская правовая семья также тесно связанная с религией. Индуизм исходит из идеи, что люди с момента рождения разделены на социальные иерархические касты, каждая из которых имеет свою систему прав и обязанностей, особую мораль. Члены касты подчиняются своду правил, регулирующих их поведение в общении между собой и, что еще важнее, по отношению к членам других каст.

Дхармашастры предполагают, что неискупленные грехи при жизни порождают в следующей жизни «искупление» в виде рождения в теле животного или человека с физическими отклонениями.

Грешник освобождается от греха признанием, раскаянием, аскетическим подвигом, чтением Вед, а также – в крайнем случае – дарами (брахманам). Совершившие великий грех и остальные, соверша-

ющие недостойные дела, освобождаются от греха исполненным аскетическим подвигом. Ползающие насекомые, змеи, летающие насекомые, скот, птицы и недвижущиеся живые существа достигают неба силой аскетизма. Какой бы грех ни совершали люди мыслями, словами и делами, люди, богатые аскетическими подвигами, быстро сжигают все именно аскетизмом [15, с. 2]

В традиционном китайском праве субъекты права рассматриваются как члены соответствующего сословия. Население традиционного Китая делилось на две части: свободных людей (лянжень) и несвободных (цзяньжень). Это деление населения стало определяющей характеристикой традиционной правовой системы права.

Традиционализм является особенностью и современной правовой системы Китая т.к. возможности права ограничены, оно не в состоянии оперативно реагировать на меняющиеся социальные процессы в обществе и учитывать конкретные жизненные обстоятельства.

Таким образом, современное право КНР как сложное образование включает в себя: а) систему глубоко укоренившихся в сознании народа традиционных представлений о должном поведении, которая поддерживается силой моральной ответственности и наказательными тенденциями социального контроля; б) систему современных общеобязательных норм (правовой паллиатив), выступающих в качестве государственно-властного критерия правомерного и неправомерного поведения, которая поддерживается силой государственного принуждения, включающей в себя мощные репрессивные аспекты [16, с. 410].

На наш взгляд, для определения эффективности правового регулирования в религиозных правовых системах необходимо учитывать степень реализации ценностей и достижения целей «священных писаний» участниками правоотношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050 Why Muslims Are Rising Fastest and the Unaffiliated Are Shrinking as a Share of the World's Population. URL: http://www.pewforum.org/files/2015/03/PF_15.04.02_ProjectionsFull-Report.pdf.
2. Иосиф Дискин: «Религиозный ренессанс – это не выдумка, а реальный социальный процесс». Общественная палата РФ. 31 августа 2017 г. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2017/newsitem/41882>.
3. Law and Religion in Theoretical and Historical Context / Ed. P. Cane, C. Evans, Z. Robinson. Cambridge, 2008.
4. Юсуф Аль-Кардави. Понимание ислама. Основы. Особенности. Цели. Источники. Киев, 2017.
5. Лук'янов Д.В. Релігійні правові системи в сучасному світі. Х., 2015.
6. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного. Психотехника и трансперсональное состояние. СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1998.
7. Юсуф Аль-Кардави. Понимание ислама. Основы. Особенности. Цели. Источники. Киев, 2017.
8. Вольвак О.М. Теоретичні аспекти ефективності правового регулювання в мусульманському праві // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. № 6. 2017.
9. Абдул-Хамид Абу Сулейман. Мировоззрение Корана: плацдарм для культурной реформы. К., 2018.
10. Ахмад Аль-Райсуни. Теория имама Аш-Шатаби. О высших целях и намерениях Исламского закона. К., 2018.
11. Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества. Общетеоретический и исторический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1369215>.
12. Цыпин В.А. Церковное право. Киев, 2012. URL: <http://lucl.kiev.ua/imageos/Lavra/B06/184.pdf>.
13. Оборотов И. Каноническое право как правовая система // Наукові праці НУ ОЮА, 2012.
14. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А.Туманова. М.: Международные отношения, 1998.
15. Законы Ману. Дхармашастра. URL: http://www.bharatiya.ru/india/zak_manu/zak_manu11.html.
16. Духовная культура Китая в 5-ти томах гл. ред. Титаренко М.Л. Т.4 (Политическая и правовая культура). М., 2009.